

Фан Сянь-ер заговорила, и шестнадцать стражей перевели внимание с Цинь Дуна на нее. Один из них, который выглядел как командир, осмотрел Фан Сянь-ер и слабо спросил:

- Ты действительно ученица Линь Цинфэна?

Линь Цинфэн был равен Божественному Королю. Он же был лишь стражем на горе Тяньшань, однако мужчина посмел звать Линь Цинфэна по имени. Это без сомнений было огромным неуважением к Линь Цинфэну. Фан Сянь-ер сильно рассердилась, услышав об этом. Однако поскольку здесь был Дворец Тяньшань, и ей было нелегко атаковать, она могла лишь подавить это недовольство в сердце.

Она кивнула и сказала:

- Прошу передайте ему.

- Ха-ха, так не пойдет! - Мужчина несколько раз рассмеялся и глумясь ответил.

- Почему? - Фан Сянь-ер была озадачена.

Мужчина ответил:

- Потому что Божественный Король приказал, что никто не может ступать в темницу без его разрешения.

- В темницу? Вы... Что вы имеете в виду? - Сердце Фан Сянь-ер упало в бездну.

Шестнадцать стражей однако рассмеялись, как будто услышали хорошую шутку:

- Даже твой мастер Линь Цинфэн был схвачен и помещен в темницу. Как его ученица ты посмела прийти на гору Тяньшань. Да ты просто не знаешь как пишется слово "смерть".

- Это невозможно! - Фан Сянь-ер не могла поверить в слова стража. Её милое лицо стало полно удивления.

Страж ответил с улыбкой:

- Не веришь? Впрочем это не важно. Я отведу тебя в темницу, чтобы ты смогла увидеться с мастером.

- Какой стыд! Я убью тебя! - Фан Сянь-ер хотела сделать все мирно, но сейчас она пришла в ярость. Она больше не волновалась ни о чем другом.

Культивация шестнадцати стражей была лучшей среди боевых мастеров, но они все были слабаками напротив Фан Сянь-ер. Всего после пары ударов они все упали.

Фан Сянь-ер схватила командира стражей и подняла его с земли. Цинь Дун остановил её, когда она собиралась ударить его пощечиной.

Страж только что выглядел величественным и неуязвимым, однако он оказался избит до состояния свиньи. Его глаза стали полны страха.

- Ты... Ты так храбра, раз посмела совершать преступления на горе Тяньшань. Божественный Король никогда не отпустит тебя.

Услышав угрозу от стража, Цинь Дун поглумился и забрал его из рук Фан Сянь-ер, стиснув руку на его шее. Когда его пять пальцев напряглись, на лице стража немедленно появилась боль.

- Говори, где ваш Божественный Король прямо сейчас.

Если Фан Сянь-ер была безжалостной, то Цинь Дун был ещё безжалостнее в сто раз. Стоило стражу увидеть острый взгляд Цинь Дуна, как он чуть не намочил штаны. Он быстро ответил:

- Его величество проводит церемонию жертвоприношения, чтобы почтить память старшего брата У Вэя...

Услышав это, Цинь Дун нахмурился и повернулся, сказав Фан Сянь-ер и Шао Синю:

- Вы пойдете спасти моих мастеров и Есюэ, а я направлюсь на заднюю часть горы!

Шао Синь ответил:

- Мастер, Божественный Король проводит церемонию подношения ученикам. Все мастера и культиваторы горы Тяньшань должны собраться в том месте на задней части горы. Вы хотите пойти один?

Цинь Дун улыбнулся и уверенно ответил:

- Что такое? Ты все ещё волнуешься обо мне?

Пока Шао Синь был поражен, Фан Сянь-ер сказала:

- Шао Синь, с культивацией Цинь Дуна даже десять Божественных Королей не способны ранить его. Нам стоит воспользоваться тем, что все мастера собрались там, и отправиться спасти моего мастера и мисс Ли для начала.

Стоило Шао Синю подумать, что это было разумно, как он собирался кивнуть. Однако внезапно он услышал знакомые звуки зверя из зала.

- Это Черно-золотой сокол! - Цинь Дун крикнул и отправился в зал. Шао Синь и Фан Сянь-ер последовали за ним.

Как только они вошли внутрь, то увидели, что Черно-золотой сокол был закован стальными цепями рядом с огромным креслом, за которым обычно сидел Божественный Король. На теле зверя было множество шрамов, и он выглядел очень истощенным.

Как только Шао Синь увидел его, то испытал боль в сердце. Мужчина вскоре приложил все силы, чтобы уничтожить оковы на теле Черно-золотого сокола, но он оказался поражен, обнаружив, что он был не в состоянии это сделать. Стоило понимать, что если бы это была обычная сталь, то даже будь она в два раза толще, Шао Синь сумел бы разрушить её.

- Мастер, эти оковы... - Шао Синь повернулся к Цинь Дуну.

Тот слегка нахмурился. Вскоре в его руке появился синий меч с уникальной формой. После взмаха рукой меч немедленно высвободил кристально ясный синий свет меча. После попадания по цепи, она оказалась немедленно разрушена.

Черно-золотой сокол немедленно стал полон радости и помчался к рукам Шао Синя. На его

небольших глазах слабо были видны слезы.

Держа Черно-золотого сокола, Шао Синь начал осторожно гладить раны на его теле. Его глаза стали полны любви, и он начал сыпать проклятия в адрес Божественного Короля.

Цинь Дун достал духовный кристалл высшего качества из Цянь Кунь Шена, передав его Черно-золотому соколу для поглощения. Раны на теле зверя немедленно начали исчезать.

Восстановившийся зверь немедленно начал реветь, что-то говоря.

Услышав его, Цинь Дун несколько раз нахмурился и произнес глубоким голосом:

- Божественный Король хочет сделать из маленького Черно-золотого сокола эликсир.

- Что?! - Легкие Шао Синя были готовы разорваться от гнева, и он не мог не взреветь.

Цинь Дун сказал:

- Мисс Фан, идите спасти моего мастера. Затем займитесь Есюэ. Шао Синь, ты иди и найди маленького детеныша вместе с Черно-золотым соколом.

Шао Синь немедленно кивнул и ушел вместе со зверем.

Фан Сянь-ер собиралась уйти, но Цинь Дун окликнул её. Он передал ей синий меч и сказал:

- Это меч Водяного Дракона, который входит в комплект двух мечей Водяного Дракона и Огненного Феникса. Прими его!

- Ах? Ты отдаешь его мне? - Этот меч был необычайно могущественным и драгоценным. Фан Сянь-ер не смела просто принять его.

Цинь Дун рассмеялся и сказал:

- Я уже пообещал тебе восстановить твой меч, но я не смог найти для этого время. Прими этот меч Водяного Дракона в качестве компенсации.

- Но... Но он слишком ценен. Тот меч, даже десятки таких мечей не стоят как он один. Как я могу...

Не дожидаясь, пока Фан Сянь-ер закончит, Цинь Дун стал крайне нетерпелив и произнес во властной манере:

- Я дал его тебе, значит прими, зачем нести всю эту чушь?

Фан Сянь-ер уже хорошо знала характер Цинь Дуна. Перестав отказываться, она поблагодарила и приняла меч.

Как только меч оказался в её руках, Фан Сянь-ер не могла не задрожать. Из меча Водяного Дракона в её тело хлынула большая и чистая сила, что заставило её почувствовать себя слившейся вместе с мечем.